

Глава 149. Пробуждение и На этот раз он ее простит

Линь Чуцзю не стала ждать, пока доктор У переварит то, что он увидел. Вместо этого она взяла ручку и нарисовала линию на другой ноге Сяо Тяньяо, чтобы сделать другой надрез.

«Сконцентрируйтесь», – взглянув на доктора У, сказала Линь Чуцзю. Доктор У оправился и снова подстроился под ритм Линь Чуцзю...

Четыре часа спустя...

Через целых четыре часа удаления тромбов из ног Сяо Тяньяо Линь Чуцзю стояла у операционного стола. За эти четыре часа Линь Чуцзю даже не попыталась облизнуть губы, пока не зашила последнюю ранку. Из-за этого руки и тело Линь Чуцзю почти неконтролируемо дрожали.

«Ванфэй, вы в порядке?» – доктор У шагнул вперед и поддержал Линь Чуцзю. На самом деле доктор У тоже устал. Но так как его работа была не такой тяжелой, как работа Линь Чуцзю, он чувствовал себя немного лучше, чем она.

«Все хорошо. Мы закончили», – сказала Линь Чуцзю и облокотилась на операционный стол. Ее голос был очень слабым, так что было понятно, что она очень устала.

Операция – определенно непростая задача. Особенно, когда это восьмичасовая серьезная процедура. В своей предыдущей жизни Линь Чуцзю могла завершить такие операции одна, но она никогда не чувствовала усталости. Наоборот, она испытывала крайнее удовлетворение.

После глубокого вдоха, усталость Линь Чуцзю немного спала. И поэтому она кое-что вспомнила: «Доктор У, теперь вы можете пойти и подготовить комнату ванье, чтобы он мог поправиться. Я останусь там с ним».

Это было явно сделано для того, чтобы отослать его. Доктор У был умным человеком, поэтому он не задавал вопросов и просто исполнил ее приказ.

Кто станет открыто делиться всеми своими знаниями? Конечно же, никто. Так что было бы странно, если бы их ванфэй научила его всему, что знает.

Когда доктор У ушел, в новом здании остались только Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю тут же удостоверилась, что Сяо Тяньяо все еще был под действием анестезии. Убедившись, что он не проснется в ближайшее время, она достала раствор для капельницы и противовоспалительные лекарства и ввела капельницу Сяо Тяньяо.

Изначально Линь Чуцзю должна была сделать Сяо Тяньяо переливание крови. Но так как Сяо Тяньяо отказался и сказал, что не примет чужой крови, Линь Чуцзю не решилась это делать.

Линь Чуцзю знала, когда можно и нельзя поступаться врачебной этикой. Сяо Тяньяо отказался от такого лечения, поэтому она не решилась предоставлять его.

И, если только он не истечет кровью, она ни за что не сделает Сяо Тяньяо переливание.

Однако, похоже, тело Сяо Тяньяо было необычайно здоровым. Потому что даже несмотря на то, что он потерял много крови, его тело всего лишь ослабело. Он вернется к нормальному состоянию, как только поест. И во время восстановительного периода он определенно поправится быстро, потому что в этой эпохе было много средств традиционной китайской

медицины.

Линь Чуцзю закрепила капельницу и установила таймер. Затем она отложила его в сторону и присела на стул, чтобы отдохнуть.

Хотя ее здоровье стало гораздо лучшим после самолечения, она все еще была слабее обычных людей. В своей прошлой жизни она могла простоять полные восемь часов, но в этом мире – не могла.

Откинувшись на стуле, Линь Чуцзю не могла удержаться от того, чтобы закрыть глаза и задремать. И поэтому она не заметила, что Сяо Тяньяо открыл глаза!

Линь Чуцзю не ошиблась в своем суждении, Сяо Тяньяо все еще был под действием наркоза. Просто он проснулся гораздо раньше, потому что его тело было устойчиво к ядам и лекарствам.

К счастью, Линь Чуцзю разбиралась в анестезии. Поэтому она увеличила дозировку для него в десять раз. Потому что, если бы она этого не сделала, наркоз бы на него вообще не подействовал.

Сяо Тяньяо проснулся в замешательстве и огляделся вокруг. Посмотрев вокруг, он обнаружил, что все еще находится в новом здании. Но он не мог сказать, сколько сейчас времени, или сколько он проспал.

Сяо Тяньяо посмотрел вверх и увидел висящую у него над головой бутылку. Затем он посмотрел в сторону и увидел смертельно уставшую Линь Чуцзю. На мгновение глаза Сяо Тяньяо вспыхнули: Линь Чуцзю, кто ты такая на самом деле? Сколько секретов ты скрываешь?

«Возможно мне стоит попросить Павильон Тяньцан проверить тебя», – сказал себе Сяо Тяньяо.

Кап-кап...

Сяо Тяньяо долго смотрел на воду в прозрачной бутылке у себя над головой. Он закрыл глаза, только когда удостоверился, что она не вредит ему.

И так как Линь Чуцзю не хотела, чтобы он узнал, он решил притвориться, что он ничего не видел. Так или иначе рано или поздно он узнает все ее секреты!

Когда Сяо Тяньяо закрыл глаза, он услышал поверхностное дыхание Линь Чуцзю. Сяо Тяньяо было спокойно, даже несмотря на то, что он не мог пошевелиться.

В ярко освещенном маленьком деревянном доме мужчина и женщина тихо лежали. Атмосфера была очень теплой, но внезапно спокойствие нарушил громкий звук.

Сяо Тяньяо посмотрел туда, откуда доносился звук и часы, сделанные из железной тарелки. И эта тарелка издавала звук.

«Время вышло!» Линь Чуцзю, которая уснула, тут же открыла глаза, как только услышала звук.

Линь Чуцзю проснулась не только с покрасневшими глазами, но и очень растерянная. Поэтому по одному взгляду на нее Сяо Тяньяо понял, что она очень устала. Увидев ее ввалившиеся глаза, Сяо Тяньяо тут же отбросил все обиды на нее.

Я прощу тебя на этот раз!

Линь Чуцзю посмотрела на Сяо Тяньяо, но, прежде чем она могла увидеть, что он проснулся, Сяо Тяньяо уже закрыл глаза, как будто он крепко спал.

Потом Линь Чуцзю осмотрела капельницу. И, когда она поняла, что та еще не опустела, она потеряла болевшие руки. Затем она поднялась, чтобы убраться в операционной.

«Раньше, когда мне говорили, что я могу одна провести восьмичасовую операцию, я только улыбалась. Но теперь... похоже мне в самом деле приходится заставлять себя», – сказала Линь Чуцзю с сожалением. Как будто Сяо Тяньяо не был в той же комнате, что и она. Что ж, для нее Сяо Тяньяо должен был спать из-за наркоза!

Линь Чуцзю была очень уверена в своих навыках. Поэтому она никогда не думала, что Сяо Тяньяо может проснуться.

Видя, что капельница почти пуста, Линь Чуцзю вынула иглу, а затем позвала доктора У, чтобы Сяо Тяньяо могли перевезти: «Доктор У, ванье может быть в критическом состоянии сегодня, так что я останусь с ним. Вы можете отдохнуть в своей комнате, а я отдохну завтра утром».

«Ванфэй, ваш организм это выдержит?» – с тревогой спросил доктор У, увидев, что Линь Чуцзю была очень бледна. Он знал состояние здоровья Линь Чуцзю. Он знал, что Линь Чуцзю была отравлена и была слабее, чем обычный человек. И она стала еще слабее после тяжелого ранения.

Однако Линь Чуцзю сказала с улыбкой: «Сегодняшний вечер очень важен. Если с ванье что-нибудь случится, и вы, и я умрем».

«О...» То, что сказала Линь Чуцзю было правдой, так что доктор У больше не пытался ее убедить и лишь сказал: «Ванфэй, я отвезу ванье назад в его комнату. Вы можете пойти поесть или принять ванну. Если вы этого не сделаете, вы не сможете наблюдать ванье».

«Будьте спокойны, я сама доктор, так что я могу о себе позаботиться», – просто сказала Линь Чуцзю. Доктор У знал, что эти слова совершенная неправда.

Доктора не заботятся о себе, поэтому-то они часто умирают от того, что слишком много работают...